

Фейерверк над Нижним парком Петергофа в честь Праздника Фонтанов 12 сентября 2015 г.

Мария Троицкая

«РЕСТАВРАЦИОННЫЙ ПРОЛОГ» К ТРАДИЦИОННОМУ ШОУ

12 СЕНТЯБРЯ В ПЕТЕРГОФЕ ВНОВЬ ЗАБИЛИ ФОНТАНЫ КАСКАДА «ЗОЛОТАЯ ГОРА» И МЕНАЖЕРНЫХ ПРУДОВ

Праздник Фонтанов, который под занавес каждого туристического сезона проводят на Большом каскаде Петергофа, этой осенью отличали две особенности. Во-первых, он был включен в официальную программу Года литературы в России, что предопределило сценарную идею для вечернего представления. Во-вторых, своего рода прелюдией к нему стало открытие только что отреставрированных объектов Нижнего парка — каскада «Золотая гора» и фонтанов Менажерных прудов. Их торжественное возвращение в музейный оборот состоялось в присутствии министра культуры РФ Владимира Мединского. Высокий гость назвал свершившийся факт ярким подтверждением не только того внимания, которое в его ведомстве стараются уделить Петергофу, но и выдающегося мастерства реставраторов, подчеркнув: «Все это великолепии сделано нашими специалистами в короткие сроки под руководством и техническим надзором музея-заповедника».

В продолжение слов министра директор ГМЗ «Петергоф» Елена Кальницкая перечислила подрядные компании, благодаря которым запуск исторических фонтанных комплексов стал реальностью. Это РМ «Наследие», НПКП «ПИН», ООО «Феррумленд» и «Профиль». Каждая из них по праву считается непревзойденным лидером в своей конкретной области реставрационной практики. С другой стороны, если даже однократная причастность к сохранению памятников всемирно известного музея убедительно свидетельствует в пользу профессиональной репутации любого коллектива, что тогда говорит,

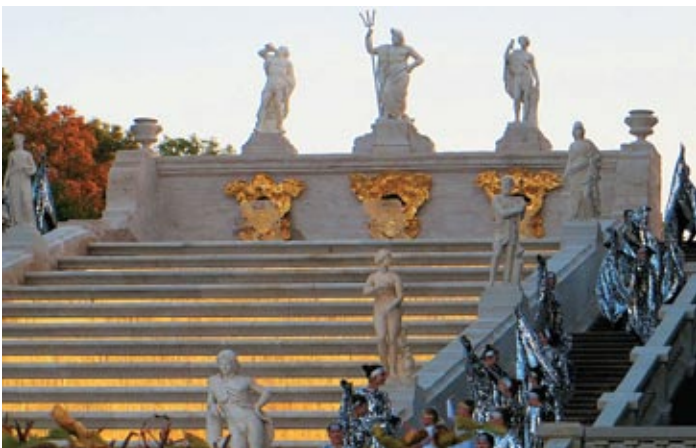
например, о мастерской «Наследие», с которой такое сотрудничество длится годами, выдерживая постоянную проверку на эффективность и прочность в ходе воплощения уникальных по содержанию проектов.

«Для реставрации Петергофа мы уже сделали больше, чем здесь оставалось в конце тридцатых — начале сороковых», — с гордостью отмечает Елена Яковлевна. — «Теперь продвигаемся все дальше в XIX век, возрождая, к примеру, и те фонтаны, которые перестали действовать еще задолго до войны». Работа в данном направлении продолжается: следующий на очереди за «Золо-

той горой» — «Нептун». К комплексному восстановлению одного из старейших петергофских фонтанов музей приступил в начале года.

Когда начало темнеть, перед зрителями развернулся мультимедийный спектакль «Рожденные словом. Театр русской литературы». Грандиозное действо со сценами из отечественной оперной и балетной классики шло на фоне так называемого «мэппинга» (от англ. *mapping* — отражение), динамичных трехмерных декораций, которые проецировались на фасад Большого Петергофского дворца. По традиции праздник завершился фейерверком над Большим каскадом.

Костюмированное представление по случаю открытия каскада «Золотая гора» после комплексной реставрации

СЕКРЕТЫ ВОЗРОЖДЕННОЙ КРАСОТЫ

Кирилл Поленов

Творческому содружеству ГМЗ «Петергоф» и РМ «Наследие» немало лет. Как оно развивалось, какие совместные проекты удалось успешно реализовать двум коллективам, знает большинство наших читателей, кто достаточно внимателен и хоть немного интересуется темой охраны памятников. Неслучайно директор музея в ходе пресс-тура, организованного для петербургских журналистов за несколько дней до официального открытия каскада «Золотая гора», отдельно остановилась на работе этой реставрационной мастерской. Закономерно и то, что специалистам «Наследия» вновь было доверено решение исключительно ответственной задачи. «Этот каскад — задумка Петра I», — напомнила Елена Кальницкая, — «Уже хотя бы поэтому он является для Петергофа объектом «особого значения», где все то подлинное, что осталось, следовало сохранить. Добиться же такого результата можно было, только опираясь на настоящих профессионалов».

За все советское время капитальная реставрация «Золотой горы» проводилась дважды. В первом случае ее предприняли вскоре после войны в рамках восстановления пригородных музейных комплексов Ленинграда. В следующий раз объектом основательно занимались в 1973-80 гг. Таким образом, к началу недавнего завершения работ он успел простоять без реставрационного вмешательства более трех десятилетий. Памятник героически выдержал очередное испытание временем, однако природные и техногенные факторы негативно сказались на его состоянии. По результатам инженерного обследования 2012 г. чуть ли не все конструкции «Золотой горы» были признаны ограниченно работоспособными или полностью неработоспособными. Затем еще несколько ме-

сяцев понадобилось на доработку и согласование проектной документации с КГИОП. Правда, и реставрация здесь началась уже буквально на следующий год, что совсем уж удивительно, учитывая экономические и прочие сложности текущего момента.

Как рассказывает главный архитектор ГМЗ «Петергоф» Сергей Павлов, проблема, которую предстояло преодолеть в первую очередь, заключалась в «сползании» каскада. Из-за особенностей грунта и постоянного присутствия большого количества воды вся конструкция постепенно перемещалась сверху вниз по собственной наклонной площадке. Процесс этот продолжался перманентно, принимая с каждым годом все более угрожающие масштабы. Его дальнейшее развитие удалось остановить лишь

при помощи целого набора оригинальных и современных инженерно-технических решений. По прогнозам архитектора, теперь объект будет прочно фиксироваться в своем нынешнем положении ближайшие пятьдесят-восемьдесят, а то и сто лет.

Сравнения реставраторов с врачевателями, а предметов их профессионального внимания с пациентами слишком уж расхожие. Однако в отношении произведений скульптуры, создававшихся по человеческому образу и подобию, они утрачивают свою метафоричность. В марте прошлого года шестнадцать статуй петергофского каскада «Золотая гора, а также две вазы и постамент, временно переселились после демонтажа в мастерскую «Наследие». Перед реставраторами стояла задача, хоть и

каскад из пастей трех золоченых маскарон медуз, отлитых из свинца по моделям скульптора Бартоломео Карло Растрелли (отца архитектора Бартоломео Франческо Растрелли). Что касается исторического названия, то его сооружение обрело благодаря редкому визуальному эффекту, который возник при созерцании спускавшихся сверху струй. Сквозь прозрачную водную пелену по всей высоте каскада мерцали подступенки, обшитые листами вызолоченной меди.

Скульптурное убранство каскада составляют три фигуры олимпийских богов и две вазы на аттиковой стенке, а также двенадцать статуй, выстроившихся вдоль лестничных парапетов, и одна, расположенная на пьедестале в центре бассейна. Из названных скульптур к петровскому времени относятся лишь шесть мраморных, в том числе пять работы венецианских мастеров Антонио Тарсия и Пьетро Баратта, плюс копия с известного античного оригинала «Фавн с козленком». Остальные десять были исполнены в цинке и свинце, оставаясь таковыми вплоть до реставрации сооружения (1869-70 гг.) по проекту Николая Леонтьевича Бенуа. Именно тогда на смену обветшавшим металлическим фигурам прямиком из Каррары прибыли мраморные. Вдобавок к этому пластический декор лестницы дополнился двумя новыми вазами с львиными масками.

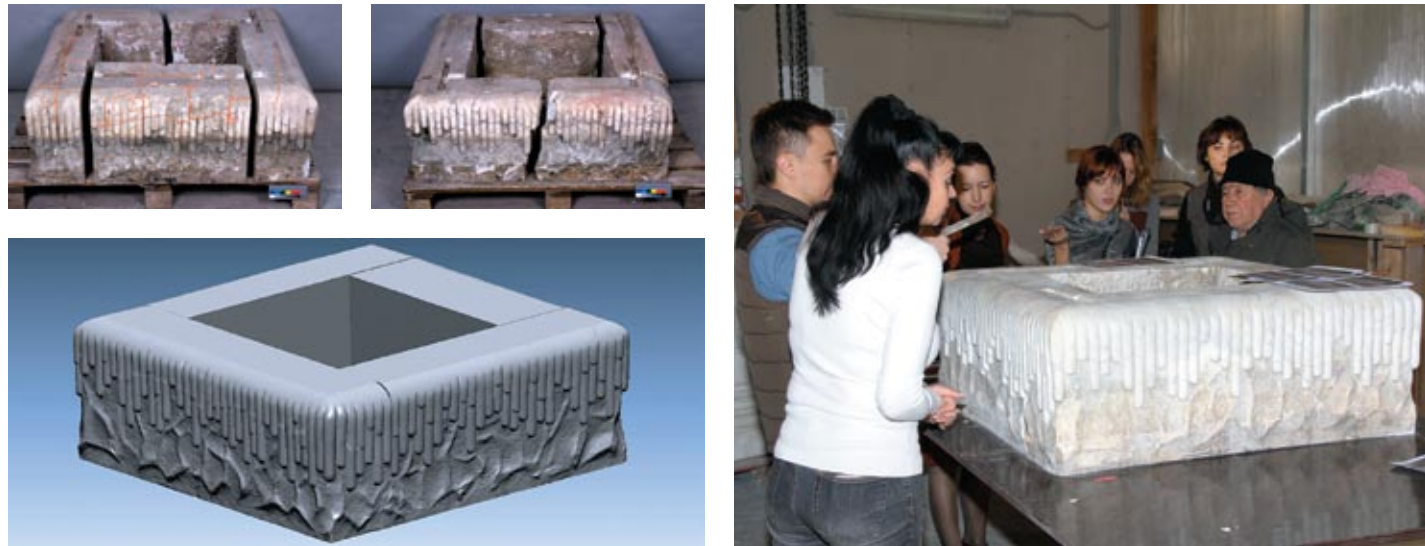
В 1927 г. копейного Фавна, к тому времени «грозившего падением», демонтировали. Вместо него каскад украсилась изваянием этого же римского божества, только на сей раз не с козленком, а играющего на свирели. Ее переместили в Петергоф из убранства бывшего имени «Знаменка». В годы Великой Отечественной войны скульптуры «Золотой горы» удалось сохранить в подземных тайниках. После реставрации полуразрушенного каскада (1946-49 гг.) по проекту Владимира Сергеевича Баниге почти все они возвратились обратно. Исключением оказался все тот же злосчастный Фавн — будучи сильно поврежденным, восстановлению он не подлежал и уступил свое место статуе «Весна».

Члены реставрационного совета — генеральный директор ООО РМ «Наследие» Ю. Щедров, гл. специалист отдела ДПИ КГИОП Е. Крупникова-Балашова, хранитель фонда скульптуры ГМЗ «Петергоф» Н. Хадеева — на месте производства работ. Май 2014 г.

Демонтаж скульптурного убранства с каскада «Золотая гора». Март 2014 г.

Воссоздание нижней части скульптурного постамента: состояние демонтированной конструкции, ее 3D-модель и подлинник после реставрации

знакомая во всех тонкостях, но, как всегда, сложная и наполненная особой спецификой.

Ю. Щедров, генеральный директор ООО «РМ «Наследие»:

— Исторический материал фигур, от полутора до трех веков пребывавших под открытым небом, хронически подвергался атмосферным, техно- и антропогенным воздействиям. Поэтому очистка мраморных поверхностей от различного рода загрязнений с последующим укреплением в ослабленных местах и консервацией стали важным технологическим этапом наших работ. Ко всему прочему, практически каждая статуя имела фрагментарные утраты. Для их восполнения предварительно создавались модели, по которым уже потом, после согласования с реставрационным советом, выполнялись детали из искусственного мрамора.

Элемент воссоздания в той или иной мере присутствует в любой реставрации. В данном случае нам пришлось не только заново извлекать

утраченные фрагменты самих скульптур, но и целиком заменить один из элементов постамента под статуей «Весна». Памятник располагался в центре бассейна, и его цокольная часть была наполовину погружена в воду. На момент реставрации постамент находился в стадии активного разрушения: присутствовал разрыв каменного материала, множественные трещины, многочисленные корковые наслоения, известковый налет и значительная деструкция камня. Безусловно, даже после выполненных нашими специалистами структурных укреплений материала, инъектирования трещин и мастиковки иных повреждений он больше не мог выдерживать прежние нагрузки и заслуживал музеефикации с передачей в закрытые фонды ГМЗ «Петергоф». Именно так и было решено поступить со старым постаментом, перед этим подвергнув его 3d-сканированию для получения точной объемной модели и последующего изготовления копии из натурального мрамора.

Статуя Андромеды до реставрации, в процессе производства работ и после их завершения

Во всем документально-историческом и литературном анализе личности Петра I бесспорному факту, что царь являлся по своим временам выдающимся эстетом, уделяется несправедливо мало внимания. Однако даже задумать что-либо подобное каскаду «Золотая гора» и лично настаивать на заказах едва ли не всех деталей его первоначального художественного оформления у самых знаменитых европейских мастеров мог человек, явно одаренный великолепным вкусом. Самые ранние, а потому наиболее ценные из скульптур этого фонтанного комплекса датируются первой четвертью XVIII века и принадлежат к творческому наследию венецианцев Антонио Тарсия («Нептун», «Нимфа», «Тритон») и Пьетро Баратты («Андромеда» и «Флора»).

Христина Шумилова, заместитель генерального директора по реставрации:

— Неоценимым подспорьем в нашей работе по восполнению утраченных фрагментов

Статуя Венеры Медицейской до реставрации, в процессе производства работ и после их завершения

скульптур стали иконографические и архивные материалы, предоставленные музеем-заповедником. Анализируя полученную информацию, можно сделать тревожный вывод: статуи подвергались актам вандализма еще с дореволюционного времени. Возьмем для примера статую «Андромеда». Начиная с конца XIX века на каждом изображении этой динамичной, барочной скульптуры с завидным постоянством отсутствуют то пальцы, то вся кисть правой руки. Наши предшественники неоднократно восполняли данные утраты, но, как правило, проходило совсем немного времени, и ситуация повторялась. Объясняется это расположением статуи в месте прямой доступности для посетителей, среди которых, к сожалению, очень часто встречаются люди, не понимающие, какой вред они наносят памятнику своим «панибратским отношением». Борьбаться с подобными фактами одними увещеваниями бесполезно, здесь надо применять более решительные меры, например, ограничить доступ людей к статуям, перекрыв проход по ступеням каскада, или же произвести изготовление точных копий. Тем более, что подобный прецедент уже был 2012-13 гг., когда провели замену на копии 10-ти статуй каскада «Шахматная гора» («Каскад драконов»), в ходе чего оригиналы памятников оказались в интерьерах Петергофского дворца, доступные для осмотра посетителей и при этом защищенные от дальнейших разрушений атмосферного и антропогенного характера.

Когда статуя «Андромеда» пришла к нам в реставрацию в 2014 году, на месте правой руки была установлена поздняя реставрационная послевоенная вставка, представляющая собой беспальную кисть. В процессе обсуждения сложившейся ситуации на реставрационном совете с участием представителей КГИОП и сотрудников музея было решено заменить данный фрагмент на единую вставку, восполнив сразу всю

утраченную кисть. На ее изготовление, как и на восполнение утраченных пальцев ног, кончика носа и звеньев цепи, пошел искусственный камень, по цвету абсолютно идентичный мрамору, с которым работал Баратта.

Самой, пожалуй, сложной при проведении реставрационных работ скульптурой каскада «Золотая гора» оказалась Венера Медицейская, или Медичи, являющаяся поздним воспроизведением работы древнегреческих авторов Тимарха и Кефисодоха (III в. до н. э.). С данным памятником произошла трагическая история, по словам хранителя фонда скульптуры ГМЗ «Петергоф», В.Я. Юмангулова, в 1969 году в результате акта вандализма, осуществленного подростками, статуя оказалась сброшенной с пьедестала. В этом же 1969 году была произведена реставрация разбитого памятника. К

сожалению, в то время при проведении работ по склейке фрагментов часто использовали армирующие пироны из черного металла, что спустя десятилетия, проведенные памятником под открытым небом, привело к плачевным последствиям (как известно, данный материал подвержен активному коррозионному разрушению).

К началу наших работ состояние статуи можно определить, как аварийное: деструкция каменного материала с грануляцией кристаллов мрамора, интенсивные загрязнения, подтеки и пятна ржавчины, многочисленные швы склейки, поздние реставрационные вставки, подвижные фрагменты, утраты. При проведении работ, для предотвращения обрушения, памятнику было придано горизонтальное положение, после чего производились расшивка швов склейки

Плановое совещание реставрационного совета в мастерской «Наследие». Февраль 2015 г.

Христина Шумилова, заместитель генерального директора «РМ «Наследие» по реставрации:

— По мере того, как наши работы по «Золотой горе» продвигались все ближе к финалу, опасений за дальнейшую судьбу ее скульптурных шедевров меньше не стало. Напротив, досконально изучив все статуи, можно было сделать однозначный вывод: годы и климат в сочетании с человеческим фактором отразились на их состоянии далеко не лучшим образом. Конечно, комплекс современных научно-реставрационных методов

позволяет привести каждый предмет охраны в достойный вид, одновременно продлив его физическое существование. Тем не менее, пока не удалось изобрести абсолютной панацеи для произведений из мрамора, достигших настолько преклонного возраста, и по правде говоря, пребывание на улице им давно противопоказано.

Сергей Павлов, главный архитектор Государственного музея-заповедника «Петергоф»:

— Занимаясь проблематикой сохранности исторической скульптуры, расположенной на открытом воздухе, музейщики всего мира вновь и вновь задаются вопросом, как поступать с подлинниками. Что правильнее: оставлять ее после реставрации на месте или все-таки заменять копиями? Точно такая же проблема стояла и применительно к статуям «Золотой горы». Здесь, причем, главным образом, ввиду дороговизны самого процесса копирования, пришлось пойти по пути возвращения оригиналов. При более благоприятных финансовых обстоятельствах наши предпочтения были бы отданы альтернативному подходу. Сегодня очевидно, что подлинную скульптуру каскада ради ее же спасения рано или поздно нужно будет переводить в закрытые помещения для хранения в соответствующих условиях.

и извлечение металлических пионов. При установке демонтированных фрагментов статуи по месту возник вопрос о целесообразности использования поздних реставрационных вставок, т.к. многочисленные склейки, дробность фрагментов, различный цвет и фактура мраморных восполнений привели бы к снижению эстетического достоинства памятника и его несущих способностей (если говорить об вставках на опорных частях статуи). Оптимальным вариантом была признана замена таких поздних восполнений на один цельный элемент с повышенными прочностными характеристиками и единым внешним видом, имитирующим цвет и фактуру авторского камня. Предложение пойти таким путем, как, впрочем, и все принципиальные решения практического свойства по реставрации скульптуры каскада, утверждалось на реставрационном совете. В компетентности специалистов этого наблюдательного органа

сомневаться нам еще никогда не приходилось, и весь наш коллектив всегда внимательно прислушивается к его мнению.

Монтаж отреставрированного скульптурного убранства «Золотой горы» начался в шесть утра 13 августа и завершился глубоким вечером. Основная организационно-техническая сложность на заключительной стадии работ состояла в возможности обеспечить беспрепятственный проезд подъемного автокрана через территорию Нижнего парка непосредственно к каскаду.

С этой задачей справиться удалось, заранее выложив бетонные плиты по маршруту следования техники. Проблематичнее оказалось договориться с «небесной канцелярией». С рассвета зарядил дождь и долго мешал начать работу. Только ближе к сумеркам погода наладилась, и мраморные скульптуры одна за другой стали занимать свои привычные места.

Послереставрационный монтаж статуи «Венера Медицейская» и коллективное фото специалистов ООО «РМ «Наследие» на память о дне возвращения скульптуры каскада на исторические места. Август 2015 г.

